

«Фактор демократии» и «богатство народов»: влияет ли политический режим на качество жизни?

«Factor of Democracy» and «Wealth of Nations»: Does the Political Regime Affect the Quality of Life? (DOI: 10.34773/EU.2021.5.25)

Р. ЛАТЫПОВ

Латыпов Рустем Фаридович, д-р полит. наук, доцент, профессор кафедры политологии, социологии и философии Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, председатель комиссии Общественной палаты Республики Башкортостан. E-mail: rustemoktadm@mail.ru

В представленной статье исследуется влияние модели политического режима на качество жизни граждан и экономическую эффективность государства в целом. Автор формулирует гипотезу о том, что политический режим демократии не оказывает прямого влияния на эффективность социально-экономической системы государства.

Ключевые слова: политический режим, демократия, качество жизни, демократия как фактор социальной эффективности, политические режимы постсоветского пространства.

The presented article examines the influence of the model of the political regime on the quality of life of citizens and the economic efficiency of the state as a whole. The author formulates a hypothesis that the political regime of democracy does not directly affect the efficiency of the socio-economic system of the state.

Key words: political regime, democracy, quality of life, democracy as a factor of social efficiency, political regimes of the post-Soviet space.

Введение

Вопрос о влиянии типа политического режима на социально-экономическую эффективность государства является одной из наиболее дискуссионных проблем современной политологии и теории государственного управления. На наш взгляд, политологический дискурс, сложившийся вокруг данной проблемы, оказывает мощнейшее влияние не только на теоретические аспекты политической и управленческой науки, но и на вопросы национальной безопасности Российской Федерации. Идеологические конструкции, лежавшие в основе «оранжевых революций» на постсоветском пространстве, вне зависимости от их национальной специфики, строились на гипотезе, что высокое качество жизни государств западной цивилизации, «золотого миллиарда», богатого «Севера» (в противоположность бедному «Югу») напрямую детерминировано характером политического режима демократии. Согласно логике идеологов и адептов «оранжизма», для достижения качества жизни по стандартам США или наиболее богатых стран Евросоюза достаточно осуществить демократический транзит политической системы по западному образцу. Подобных взглядов придерживались члены либеральной группы высшей советской номенклатуры, выдвинувшей в качестве своего фронтмена М.С. Горбачева, а впоследствии Б.Н. Ельцина. Согласно теории конвергенции, достаточно было осуществить верхушечный слом «тоталитарной/ авторитарной» политической системы, инсталлировать процесс демократического транзита, и тогда оздоровление экономики и улучшение качества жизни граждан инсталлируются методом самоорганизации. Насколько можно судить не только из инсайдерских источников, но и из открытых публикаций [5], подобные взгляды продолжает разделять значительная часть современной российской политической элиты. В отличие от сложных процессов инновационного развития экономики и промышленного воспитания нации, осуществление

слома политической системы в надежде на подаяние от «невидимой руки рынка» или милость западных инвесторов, благодарных за «лояльность к демократии», представляется легким, не требующим интеллектуальных, трудовых или волевых усилий решением. Однако необходимо иметь в виду, что в основе таких решений лежит не просто недоказанная гипотеза, но гипотеза, поставленная под сомнение самими западными политологическими школами и отдельными учеными.

Уже основоположник антисоветизма З. Бжезинский рассматривал демократию как главное социальное завоевание Запада, как ценность вещи в себе, но даже он признавал, что демократия сама по себе не дает ответа на острые социальные вызовы и не определяет качества жизни граждан.

Старший научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН А.Н. Королев проделал серьезную работу по анализу разработки данной проблемы в работах ученых западных политологических школ [3]. Королев ввел в научный оборот русскоязычной политологии актуальнейшую научную информацию о том, что основные маркеры качества жизни не всегда коррелируют с индексом развития демократии. Так, исследования профессора Е. Уида показали, что демократия не влияет на индекс развития человеческого потенциала (HDI), а также на продолжительность жизни [11, 177–195]. Профессор Р. Кифер установил отсутствие зависимости от фактора демократии в аспекте доступности образования и здравоохранения [9, 804–821]. Как отмечает А.Н. Королев: «Касательно уровня младенческой смертности Беларусь, например, не хуже Швейцарии, Объединенные Арабские Эмираты опережают Швейцарию, а Куба имеет одинаковый рейтинг с Великобританией» [3, 84].

В этой связи бездоказательные утверждения о том, что политический режим демократии является инструментом повышения социальной эффективности государства, панацеей для вывода экономики из кризиса и более справедливого распределения национального богатства является, согласно нашей гипотезе, не более чем эффективным политическим мифом, который помог разрушить политическую систему СССР, вверг в череду острых политических кризисов ряд государств Ближнего Востока и постсоветского пространства. В сфере экономики введение по инициативе М.С. Горбачева выборности директорского корпуса СССР рабочими коллективами перевело плановую экономику из вялотекущего кризиса в состояние коллапса. В докладе ЮНЕСКО 2002 года результаты демократической перестройки М.С. Горбачева и либеральных реформ Б.Н. Ельцина были названы «самым страшным погромом среднего класса за всю историю существования капиталистической системы».

Вместе с тем ничем не подтвержденный тезис о влиянии политического режима на социальную, экономическую и даже экономическую эффективность продолжает тиражироваться даже в научных изданиях. Так, по мнению сотрудника Уфимского федерального исследовательского центра РАН Р.Р. Рамазанова, отсутствие демократии негативно сказывается на инновационном потенциале государств. При этом исключения из этого правила объясняются Рамазановым «богатými природными ресурсами» таких стран, как Турция и крошечный Сингапур, а также «социалистическим прошлым» таких государств, как ОАЭ, Саудовская Аравия, Катар и Турция [4, 75]. И дело здесь даже не в исторических неточностях автора, а в том, что неудобных примеров, противоречащих данной гипотезе, гораздо больше, чем он отметил на страницах статьи.

Старший научный сотрудник Уфимского федерального исследовательского центра РАН А.Г. Шестакович рекомендует государствам, желающим встать на инновационный путь развития, «сконцентрировать все усилия на совершенствование существующего в стране политического режима» [6, 143]. При этом доказательная база строится на некогерентных исторических экскурсах к крепостническому прошлому России, фронтиру Дикого Запада США, а не на конкретных фактах, подтверждающих авторскую гипотезу.

Методология

В основу данной статьи была положена методология логической социологии профессора А.А. Зиновьева [2], а также общелогический метод проверки гипотез методом «контрпримеров». Первый методологический принцип, лежащий в их основе, гласит: «Любое утверждение является логически истинным, если и только если оно истинно в любых логически возможных ситуациях». Второй методологический принцип утверждает: «Любое утверждение является логически ложным, если и только если оно является ложным в любых возможных логических ситуациях». И, наконец, третий постулат: «Любое утверждение является логически случайным, если и только если в любых возможных логических ситуациях оно может приобретать как истинное, так и ложное значение».

Если политический режим демократии является фактором, положительно влияющим на качество жизни своих граждан, то мы должны признать такое утверждение логически истинным.

Если демократия оказывает негативное воздействие на качество жизни населения, то исходный тезис необходимо признать логически ложным. То есть демократия в этом случае мешает экономической и социальной модернизации.

И, наконец, «фактор демократии» оказывается логически случайным, если в отдельных странах он коррелирует с высоким качеством жизни, в других же – с низким качеством жизни. В этом случае демократия не помогает, но и не мешает развитию экономики и качества жизни граждан.

Если логическое утверждение о том, что демократия оказывает положительное влияние на качество жизни граждан, является логически истинным, то оно должно быть логически истинным для любой страны мира, вне зависимости от ее цивилизационной принадлежности, от принадлежности к «ядру» или «периферии», богатому «Северу» или бедному «Югу». Также доказательством данного тезиса стала бы восходящая динамика качества жизни граждан государства после перехода на рельсы демократического транзита в форме вестернизации политических институтов. Например, в этом случае Украина должна демонстрировать к 2020 г. более высокие темпы роста качества жизни после «оранжевого» переворота 2014 г., нежели в период авторитарного правления президента В.Ф. Януковича.

На наш взгляд, наиболее распространенная ошибка сторонников положительного влияния фактора демократии на экономическую и социальную эффективность государства связана с нерепрезентативным выбором объектов сравнения. Как правило, в качестве таковых берутся страны «ядра» капиталистической системы: США и страны ЕС, с добавлением к ним Японии и Израиля. Необходимо согласиться, что в формате данной группы высокий уровень социально-экономического развития коррелирует с высоким индексом демократизации.

В качестве второго доказательства приводится группировка государств периферийного капитализма, в том числе Российская Федерация, Северная Корея, Белоруссия, Казахстан, Иран и т.д., где низкие индексы качества жизни коррелируют с низким индексом демократии.

Однако такой подход к группировке объектов представляется не вполне надежным с точки зрения компаративной политологии. Именно поэтому в статье был использован такой метод проверки надежности теории, как рекомбинация состава стран, попавших в выборку групп сравнения.

Результаты

Полученные в ходе исследования результаты показывают, что в числе стран с высоким индексом качества жизни в 2021 году мы можем обнаружить как политические системы с высоким индексом развития демократии, так и с крайне низким. Так, по рейтингу агентства Numbeo 2021 года, по качеству жизни Оман (рейтинг качества жизни – 12 / рейтинг демократии – 140) опережает Швецию (13/10) и США (15/ 25). Недемократический Катар (рейтинг качества жизни – 25) опережает демократическую Францию (28/29). Авторитарная Саудовская Аравия (31/160) превосходит Польшу (38/54) и Венгрию (37/57) [7; 10].

Необходимо признать, что даже индекс качества жизни от агентства Numbeo не вполне валиден для нашего исследования, так как в его формировании учитывается показатель «благоприятного климата», на который демократия повлиять никак не может, а также ряд иных не вполне экономических показателей, как, например, «экология». Для оценки степени влияния демократии на социально-экономические показатели больше подходит Индекс приоритета покупательной способности (ППС), составляемый Международным валютным фондом. Согласно ППС за 2020 г., Сингапур (рейтинг демократии 67) занимает второе место в рейтинге, обойдя все страны ЕС, кроме Люксембурга. Демократическая Украина занимает 90 место (рейтинг демократии – 84), уступая на постсоветском пространстве не только «авторитарным» России (48 место / рейтинг демократии – 144), Казахстану (52/145), Белоруссии (61/137), но и Туркменистану (75/162). Причем индекс ППС Украины с 2014 г. имеет устойчивый тренд на снижение, что разрушает аргумент о скором преодолении «болезней молодости» юной «оранжевой демократии» [7; 8]. И таких контрпримеров можно привести гораздо больше, чем позволяет вместить в себя формат научной статьи.

Вместе с тем, индекс покупательной способности граждан США, стран ЕС существенно превосходит показатели России, Белоруссии, Ирана (91/ индекс демократии 150) и даже Китая (индекс 72 / индекс демократии 130), одновременно превосходя их и по индексу демократии.

Таким образом, на основе приведенных данных можно видеть, что маркер демократии в отдельных случаях коррелирует с маркером высокого качества жизни, а в отдельных случаях не коррелирует. Из этого следует обоснованный вывод: тезис о том, что «демократия есть необходимый фактор высокого качества жизни», не является логически истинным и не является логически ложным. Его необходимо рассматривать как логически случайное утверждение. То есть, политический режим демократии никоим образом не помогает социально-экономическому развитию общества, но при этом и не является препятствием для такого развития.

Обсуждение

В ходе проведенного исследования нами на основе привлечения данных источников и их анализа с использованием методов логической социологии было доказано, что модель политического режима не оказывает прямого влияния на социально-экономическую эффективность государства. Если даже гипотетически допустить наличие такого влияние, то оно должно носить косвенный характер и работать исключительно во взаимодействии с другими факторами, требующими отдельного изучения. Согласно нашей гипотезе такими факторами являются:

1. Патриотизм, причем не «казенный» и показной, а искренне разделяемый как правящими элитами и средним классом, так и большинством налогоплательщиков. В реестре социально эффективных и инновационно развивающихся стран невозможно найти ни одного государства, граждане которого не испытывали бы чувство гордости за свое отечество.

2. Трудовая этика, побуждающая нацию к интенсивному и честному труду, поощрение предприимчивости и инициативы – например, протестантская трудовая этика, которая легла в основу капиталистических отношений англо-саксонского мира и германского капитализма Центральной Европы. Такую же роль на Дальнем Востоке играет конфуцианская трудовая этика Китая, Кореи и отчасти Японии (Методология Макса Вебера) [1].

3. Культура контракта, моделирующая уважение не только к формальному праву, но даже к сделкам, основанным на джентльменских соглашениях.

4. Промышленное воспитание гражданской нации (Ф. Лист), формирующее человеческий капитал в формате высококвалифицированных трудовых династий промышленных рабочих, инновационно мыслящих инженерных кадров и предпринимателей.

5. Корпоративная честность национального бюрократического аппарата и силовых структур.

6. Высокий уровень самоорганизации общества на принципах гражданской солидарности и ответственности.

7. Наличие благоприятных природно-климатических ресурсов для развития экономики.

При наличии хотя бы половины этих факторов характер политического режима не имеет принципиального значения. Германское государство было самым социально эффективным в Европе и при монархической власти кайзеров, и при социал-демократах Веймарской республики, а также при тоталитаризме, коммунизме (на землях ГДР) и сегодня при рыночной либеральной демократии объединенной ФРГ. Тогда как Украина была и останется самой нищей и технически отсталой страной Европы, даже если проводить там самые честные и прозрачные выборы по всем стандартам ЕС каждый квартал.

Заключение

Институт демократии можно рассматривать как политическую, социальную и даже личную ценность, как институт, вытекающий из принципов прав человека, как конституционное право и т.д. Однако публичные политические обещания модернизировать экономику России, поднять качество жизни россиян на европейский уровень методом насаждения института демократии необходимо рассматривать исключительно как акт политической пропаганды, направленной на обман электората, ничего общего с академической наукой не имеющий. Высокого качества жизни невозможно достичь без труда, передовой национальной идеи, экономической и духовной мобилизации всей гражданской нации.

Литература

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М.: Директ-Медиа, 2011.
2. Зиновьев А.А. Логическая социология. М: «Социум», 2002. 260 с.
3. Королев А.Н. Социальная эффективность политических режимов – имеет ли значение демократия? // Россия и АТР. 2016. № 3. С. 82–105.
4. Рамазанов Р.Р. Форма государства как фактор инновационного развития // Экономика и управление: научно-практический журнал. № 3. 2021. С. 72–77.
5. Стенограмма выступления первого заместителя председателя Правительства России Дмитрия Медведева на V Красноярском экономическом форуме «Россия 2008–2020. Управление ростом» 15.02.2008 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_15102751_26128976.pdf
6. Шестакович А.Г. Влияние гражданского общества на научно-технологический прогресс страны // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 4. С. 137–143.
7. Democracy Index 2020: In sickness and in health? [Electronic resource]. URL: www.eiu.com
8. GDP based on purchasing-power-parity (PPP) per capita // International Monetary Fund. All Rights Reserved [Electronic resource]. URL: www.imf.org
9. Keefer P. Clientelism, credibility and the policy choices of young democracies // American journal of political science. 2007. Vol. 51 (4). Pp. 804–821.
10. Quality of Life Index by Country 2021 // Numbeo. Your use of this service is subject to our Terms of Use and Privacy Policy [Electronic resource]. URL: www.numbeo.com/quality-of-life/rankings_by_country.jsp?title=2021
11. Weede E. The impact of democracy or repressiveness on the quality of life, income distribution and economic growth rates // International sociology. 1993. Vol. 8 (2). Pp. 177–195.